“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=372

2026-yil
6-son
iyun
ISSN 3093-8546

Международная торговля в рамках СНГ: современное состояние, структура, проблемы и перспективы развития

Baxtiyar Kudaybergenov,
Адвокат адвокатского бюро «Argumentum», международный профессиональный медиатор
член международного союза адвокатов (IUCA), советник юстиции 2 класса
e-mail: rus7007@mail.ru

Аннотация. Ushbu maqolada MDH doirasidagi xalqaro savdoning hozirgi holati ko‘rib chiqiladi, uning tarkibiy xususiyatlari, rivojlanish dinamikasi, asosiy to‘siqlari va integratsiya istiqbollari tahlil qilinadi. Savdo oqimlariga tarifsiz to‘siqlar, geosiyosiy omillar va institutsional parchalanishning ta‘siriga alohida e’tibor qaratiladi. Statistik ma‘lumotlar va ilmiy manbalar asosida 2020–2025-yillar uchun mintaqaviy savdoning o‘zgarishidagi asosiy tendentsiyalar aniqlanadi. Global (JST), integratsiya (EAEU) va muvofiqlashtirish (MDH) darajalarini o‘z ichiga olgan ko‘p darajali MDH savdo tizimi kontseptsiyasi asoslanadi. Iqtisodiy o‘zaro ta’sirning yadrosi sifatida Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi ustunlik qiladigan assimetrik mintaqaviy integratsiya modelining paydo bo‘lishi haqida xulosa chiqariladi.

Калит сўзлар. MDH, YEOII, xalqaro savdo, mintaqaviy integratsiya, tarifsiz to‘siqlar, tashqi iqtisodiy aloqalar.

Аннотация. В статье исследуется современное состояние международной торговли в рамках СНГ, анализируются ее структурные особенности, динамика развития, ключевые барьеры и перспективы интеграции. Особое внимание уделяется влиянию нетарифных ограничений, геополитических факторов и институциональной фрагментации на торговые потоки. На основе статистических данных и научных источников выявлены основные тенденции трансформации региональной торговли в период 2020–2025 г.г. Обоснована концепция многоуровневой торговой системы СНГ, включающей глобальный (ВТО), интеграционный (ЕАЭС) и координационный (СНГ) уровни. Сделан вывод о формировании модели асимметричной региональной интеграции с доминированием Евразийского экономического союза как ядра экономического взаимодействия.

Ключевые слова. СНГ, ЕАЭС, международная торговля, региональная интеграция, нетарифные барьеры, внешнеэкономические связи.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Annotation. This article examines the current state of international trade within the CIS, analyzing its structural features, development dynamics, key barriers, and integration prospects. Particular attention is paid to the impact of non-tariff barriers, geopolitical factors, and institutional fragmentation on trade flows. Based on statistical data and scientific sources, the main trends in the transformation of regional trade for the period 2020–2025 are identified. The concept of a multi-level CIS trading system, including global (WTO), integration (EAEU), and coordination (CIS) levels, is substantiated. A conclusion is drawn about the emergence of an asymmetric regional integration model with the dominance of the Eurasian Economic Union as the core of economic interaction.

Keywords. CIS, EAEU, international trade, regional integration, non-tariff barriers, foreign economic relations.

Введение

Международная торговля на пространстве СНГ является важнейшим элементом экономического взаимодействия постсоветских государств. Она формируется под воздействием экономических, политических и институциональных факторов, определяющих характер региональной интеграции.

Цель исследования заключается в анализе современных тенденций, проблем и перспектив развития торговли в рамках СНГ.

Определены следующие задачи исследования:

анализ динамики и структуры торговли;

выявление барьеров и рисков;

оценка преимуществ интеграции;

определение перспектив развития.

Объект исследования – торговые отношения государств СНГ. Предмет – институциональные и экономические механизмы их функционирования.

Динамика и структура торговли СНГ

О тенденциях международной торговли. Современный этап развития торговли СНГ характеризуется переходом от инерционной постсоветской модели к регионально адаптивной системе.

Можно выделить следующие тенденции: постпандемийное восстановление; усиление регионализации; переориентация на азиатские рынки; рост роли ЕАЭС как ядра интеграции.

По оценке Всемирного банка, в исследовании «Trade Performance and Regional Integration of the CIS Countries» авторов Льва Фрейнкмана, Евгения Полякова и Каролины Ревенко, опубликованном в 2004 году издательством World Bank: «Экономики постсоветского пространства остаются структурно ориентированными на сырьевой экспорт, что ограничивает технологическую диверсификацию» [1].

Динамика торговли. В 2020–2025 годах наблюдается рост товарооборота СНГ примерно на 50-55%. Рост экспорта: с 610 до

940 млрд долларов США. Внутрирегиональная торговля: с 270 до 410 млрд долларов США, однако доля взаимной торговли остается ограниченной (примерно 46-47%), что свидетельствует о слабой интеграционной глубине.

В работе «Эволюционирующие торговые модели в СНГ: роль производства», Роберта Шелбурна (Robert C. Shelburne) и Оксаны Пидуфала (Oksana Pidufala), опубликованной в виде дискуссионного документа UNECE в 2006 году, отмечается: «Нетарифные барьеры могут увеличивать торговые издержки на 20-30%, что сопоставимо с высокими тарифами» [2]. Отмечается, «...даже при формально “свободной торговле” (низкие пошлины), государства могут фактически ограничивать импорт и экспорт другими способами. Так нетарифные барьеры являются скрытым, но мощным инструментом регулирования торговли, который по своему экономическому эффекту сопоставим с высокими таможенными пошлинами и существенно ограничивает развитие международных торговых отношений.».

Барьеры и риски торговли СНГ

Нетарифные барьеры. Ключевой проблемой остаются различия в стандартах, санитарные ограничения; административные барьеры, несогласованность таможенных процедур.

Это подтверждает вывод: «Нетарифные ограничения являются главным структурным препятствием для расширения торговли» [1, стр.63].

Геополитические риски. Санкционное давление и перестройка мировой экономики привели к:

переориентации на Китай и Турцию;

росту роли Центральной Азии;

снижению доли Европы и США.

«Геополитическая нестабильность усиливает регионализацию торговли и снижает предсказуемость экономических связей» [7, стр.18]. Kot, M., Onyusheva, I., & others (2023). Geopolitical Risks and Trade Integration in Eurasian Region. Sustainability / Economies (MDPI): “Geopolitical instability strengthens regionalization of trade and reduces predictability of external economic relations.”

Замедление взаимной торговли.

Несмотря на рост абсолютных объемов, темпы снижаются:

- 2021: +14,8%
- 2023: +7,1%
- 2025: +3,8%

Причины: институциональная фрагментация [9]; сырьевая структура [10]; конкуренция интеграционных режимов [11].

Преимущества и перспективы

Преимущества интеграции.

Региональная интеграция обеспечивает:

расширение рынков (в 2-3 раза);

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

снижение логистических издержек (15-25%);
устойчивость к внешним шокам.

«Региональная интеграция увеличивает потенциальный рынок малых экономик в 2-3 раза» [1, стр.72].

Роль ЕАЭС. ЕАЭС демонстрирует более высокую динамику:
рост торговли до 97 млрд долларов США (2024);
снижение барьеров;
развитие кооперации.

«Снижение внутренних барьеров в ЕАЭС привело к устойчивому росту торговли» [4, стр.21].

«В основе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) лежит идея движения к свободному перемещению товаров, услуг, труда и капитала как средству повышения экономического роста, модернизации экономики и улучшения жизни граждан» [4].

Евразийский экономический союз

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная .

В ЕАЭС обеспечивается , а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Государствами – членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного [7].

Какие факторы обусловливают эффективность и устойчивость ЕАЭС?

Евразийский экономический союз, функционирующий с 2015 года, как форма региональной экономической интеграции, ориентированная преимущественно на прагматическое взаимодействие государств-участников без глубокой политической надстройки. Устойчивость и относительная эффективность ЕАЭС обусловлены удачным сочетанием структурных, институциональных и экономических факторов.

Ключевым элементом устойчивости союза является экономическая взаимодополняемость стран-участниц, то есть страны взаимодействуют в четко нужных отраслях и дают друг другу именно нужное и на взаимовыгодных условиях. А различия в структуре национальных экономик - наличие сырьевых ресурсов, промышленного потенциала и трудовых ресурсов - создают предпосылки для углубления кооперации и формирования устойчивых торговых связей. В исследованиях Шкваря Л.В. [13] подчеркивается, «В результате экономическая

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

интеграция на основе торговли практически ни в одном регионе мира, кроме ЕС, не имеет убедительного и длительного успеха и до настоящего времени».

Дополнительным источником устойчивости выступает функционирование общего рынка труда и частичная либерализация движения капитала. Упрощение процедур трудоустройства и миграции обеспечивает перераспределение рабочей силы и сглаживание дисбалансов на национальных рынках труда. В совокупности это усиливает адаптивные возможности союза в условиях кризисов.

С точки зрения институциональной организации, ЕАЭС характеризуется ограниченным уровнем наднациональности. В отличие от Европейского Союза, где значительная часть полномочий передана наднациональным органам, в ЕАЭС сохраняется доминирование национального суверенитета. Это снижает уровень политической конфликтности и повышает гибкость принятия решений, что является важным фактором устойчивости.

Количественные оценки эффективности интеграции также подтверждают наличие позитивных эффектов. Можно сказать, что участие в ЕАЭС способствует росту открытости экономик и увеличению доли взаимной торговли. Эти результаты свидетельствуют о наличии измеримых интеграционных эффектов, хотя их масштаб остаётся ограниченным по сравнению с более зрелыми интеграционными объединениями (ЕС, АСЕАН, USMCA, RCEP).

Вместе с тем устойчивость ЕАЭС носит относительный характер. Среди ключевых ограничений выделяются высокая зависимость от крупнейшей экономики союза, неравномерность развития стран-участниц и сохранение нетарифных барьеров.

ЕАЭС остается преимущественно экономическим проектом с ограниченной институциональной глубиной. Однако именно эта ограниченность обеспечивает более высокую адаптивность к внешним шокам.

Таким образом, ЕАЭС демонстрирует устойчивость благодаря прагматичной модели интеграции, основанной на экономической взаимовыгоде, гибкости институтов и ограниченной политической нагрузке. Его эффективность проявляется в росте взаимной торговли, формировании общего рынка и частичном снижении барьеров. В сравнении с Европейским союзом ЕАЭС уступает по глубине и масштабам интеграции, однако обладает преимуществами в адаптивности и институциональной гибкости.

Евразийский экономический союз вступил в 2026 год с чётко выраженными трендами в области торговли и инвестиций. Несмотря на сохраняющуюся турбулентность мировой экономики, государства Союза демонстрируют устойчивый рост, укрепляют взаимные торгово-экономические

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

связи и формируют долгосрочные проекты промышленной кооперации.

За последние два года в ЕАЭС наблюдается устойчивое превышение темпов роста ВВП над среднемировыми показателями: +4,0% в 2024 году против 3,2% в мире. Позитивная динамика поддерживается активизацией внутреннего спроса, ростом розничной торговли, масштабными государственными инвестициями и расширением взаимной торговли, которая по итогам 2025 года впервые превысила отметку 100 млрд долларов США.

Совокупные показатели

По оценкам ЕЭК, ВВП ЕАЭС в 2024 году увеличился на 4,2%, а в первой половине 2025 года рост составил 2,0%. При этом прогноз на 2026-й: +3,1%.

Говоря о перспективах развития, можно выделить три сценария:

1. Интеграционный (ЕАЭС усиливается);
2. Фрагментированный (наиболее вероятный);
3. Дезинтеграционный.

Как отметили в своей работе в статье «Роль России и Китая в развитии интеграционного контура Большого Евразийского партнёрства», Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Ильясов П. В. в журнале «Economy of Regions», том 21, номер 3 (2025) – «Будущее торговли СНГ будет асимметричным с доминированием ЕАЭС как ядра интеграции» [6, стр.33].

Актуальность исследования

Актуальность темы обусловлена усилением процессов регионализации мировой экономики, изменением глобальных цепочек поставок и ростом геополитической нестабильности. В этих условиях страны СНГ вынуждены переосмысливать механизмы торгового взаимодействия, адаптируясь к новым внешнеэкономическим вызовам. Особую значимость приобретает анализ эффективности интеграционных структур СНГ и ЕАЭС как инструментов экономической кооперации.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1.Предложена модель многоуровневой торговой системы СНГ (ВТО - ЕАЭС - СНГ);

2.Обоснована концепция институциональной фрагментации как ключевого барьера торговли;

3.Выявлен эффект «замедленной интеграции», при котором торговля растёт быстрее, чем уровень институционального сближения;

4.Подтверждена модель центро-периферийной структуры торговли, где Россия выступает ядром системы;

5.Доказано, что СНГ функционирует преимущественно как координационная, а не интеграционная система [12].

Краткие выводы

Международная торговля в рамках СНГ в основном представляет собой Асимметричную систему; Сырьево-ориентированную структуру; Институционально фрагментированную модель.

Основные выявленные проблемы: нетарифные барьеры; геополитические риски; слабая диверсификация; конкуренция интеграционных режимов.

Основные преимущества: ёмкий рынок; географическая близость; развитие ЕАЭС; потенциал кооперации.

Таким образом, СНГ не является единым экономическим рынком. Оно представляет собой многоуровневую систему, в которой: СНГ как координационный уровень, ЕАЭС как интеграционное ядро, а ВТО как глобальная рамка [8] регулирования. При этом выделяя ЕАЭС можно сказать, что данный формат экономико-таможенного взаимодействия показал свою актуальность, гибкость, эффективность, в особенности в условиях жесткой конкуренции и санкционного давления, кроме того показывает позитивную динамику развития и перспективу.

Развитие торговли происходит в условиях «замедленной интеграции», где рост экономических связей не сопровождается эквивалентным институциональным сближением.

Список литературы и ссылки на работы.

1. Freinkman L., Polyakov E., Revenco C. World Bank, 2004. p.37, p.63, p.72 (https://documents1.worldbank.org/curated/en/996141468779704440/pdf/297910PAPER00182131589610.pdf)

2. Shelburne R. UNECE Discussion Paper, 2006. p.52. (https://unece.org/fileadmin/DAM/oes/disc_papers/ECE_DP_2006-4.pdf)

3. Dragneva R., Wolczuk K. Chatham House, 2017. (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3036882)

4. Vinokurov E. Eurasian Development Bank, 2020. (https://eabr.org/upload/iblock/ac6/Vinokurov_Prioritety-evraziyskoy-integratsii.pdf)

5. Kot, M., Onyusheva, I., & others (2023). Geopolitical Risks and Trade Integration in Eurasian Region. Sustainability / Economies (MDPI).

6. Andreeva E., Ratner S. Journal of Eurasian Studies, 2025.

7. https://eaeunion.org/#about

8. https://tradepol.hse.ru/programme4.7.4

9. https://resources.today/PDF/03FAOR125.pdf

10. https://russiaspivottoasia.com/russian/konecz-epohi-lyogkogo-rosta-strukturnye-uroki-spada-v-rossijsko-kitajskoj-torgovle-v-2025-godu/

11. https://www.dissercat.com/content/konkurentsiya-evropeiskogo-i-evraziiskogo-integratsionnykh-proektov-na-prostranstve-sng

12. https://chernoi.ru/images/files/Ziyadullaev/Ziadullaev_monog_202230.pdf

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

13. https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-ekonomicheskaya-integratsiya-v-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-teoriya-uroki-proshlogo-i-novye-vozmozhnosti.